В чем я расхожусь с Народным фронтом

К моменту созыва Ш съезда НФЛ явно обозначилось противоречие между национальной и демократической составляющими этого общественно-политического движения. Фактически латышское национально-освободительное движение держало экзамен на демократизм.

Борис Цилевич

Накануне съезда позиции были достаточно четко определены. Национальная идея, конечно, доминировала в деятельности всех организаций политической волны, связанной с "третьим пробуждением". Но идеологи Народного фронта рассматривали решение национальных и демографических проблем латышей в контексте общедемократических изменений экономических и политических структур Латвии. Национал-радикалы же отдавали этим проблемам безусловный приоритет - вплоть до готовности откровенно пренебречь как интересами других людей, так и принципами "формальной" демократии. Естественно, что в деятельности НФЛ не могла не проявиться некоторая двойственность, половинчатость - особенно непростительная в глазах тех, кто хорошо усвоил советскую черно-белую идеологию.

ВМЕСТЕ И ВРОЗЬ

Конечно, очередного наступления национал-радикалов на съезде я ожидал. Неожиданным было отсутствие сопротивления со стороны "демократов". Возможно, где-то за кулисами, в редакционной комиссии, аппарате фронта борьба и шла, но на самом съезде фактически произошла капитуляция по всем позициям.

Собственно, организованного сопротивления нельзя было ожидать. За прошедшие два с половиной года среди многочисленных организаций, образовавшихся при НФЛ, вокруг НФЛ или даже против НФЛ, нет общедемократической, вненациональной, истинно центристской партии или движения. Если бы такие существовали, то НФЛ действительно мог бы стать объединением демократических сил - той "площадкой", на которой общедемократические организации искали бы взаимопонимание с организациями национальными.

Несомненно, определенная консолидация на съезде произошла: "демократы", центр НФЛ консолидировались с радикалами - за счет уступок по всем позициям. Это, однако; означает, что практически потеряна возможность серьезного союза в рамках НФЛ с нелатышскими демократически настроенными кругами. Жаль, но ход событий, видимо, закономерен; для консолидации "демократов" разной национальности сегодня все еще нет идейной основы. В первую очередь, НФЛ до сих пор не имеет продуманной и разработанной стратегии национальной политики. Об этом свидетельствовало как дальнейшее уменьшение количества нелатышей в Народном фронте, так и предложенные съезду проекты соответствующего раздела новой Программы и резолюции по вопросу гражданства.

Ставка делается в первую очередь на рост национального самосознания всех жителей Латвии. Этот процесс должен привести, с одной стороны, к возрастанию интереса к национальной культуре, языкам, усилению связей с этнической родиной, а также помочь понять проблемы латышей; с другой - ограничить претензии некоренных жителей культурно-национальной автономией, ослабить их стремление активно участвовать в политической и экономической жизни республики ("комплекс гостя"). Тем самым коренная нация - латыши - берет на себя как право решать судьбу Латвии, так и обязанность обеспечить национальные потребности меньшинств Латвии (видимо, в этом смысле надо трактовать выражение "национальное государство", появившееся в Программе). Такая модель напоминает хорошо знакомую концепцию "старшего брата". Правда, уравнивать эти подходы нельзя: в истории Советского Союза "старший брат" навязывал свою заботу "малышам" на их исторической территории.

В некотором смысле это попытка воспроизвести ситуацию прежней Латвийской республики в парламентский период ее существования. Тогда действительно активно функционировали национальные общины, практически все политические партии тоже формировались по национальному принципу. Однако сегодня описанная модель нежизнеспособна: в условиях тотального огосударствления собственности отсутствует экономическая база для существования национальных общин. Да и социальные ценностные установки за полвека изменились. Рост популярности идеи приоритета личной свободы, прав личности, наряду с экономической интеграцией Европы, закономерно привели к широкому распространению космополитического мировоззрения, проникшего и за "железный занавес". Два года активной деятельности НФЛ наглядно продемонстрировали бесперспективность этой концепции: Форум народов Латвии ни к каким ощутимым результатам не привел.

И СНОВА - О БОЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЕ

Очередной раз пришлось столкнуться с иллюзией, что "хороший" закон о гражданстве может повлиять на демографическую ситуацию в Латвии. Лучшие, самые способные, те, кто сможет найти достойную работу на Западе или Востоке, - уедут. Количественно это не будет ощутимо, зато резко понизится средний культурный и интеллектуальный уровень нелатышей Латвии. А абсолютному большинству ехать некуда: достаточно вспомнить трагическую судьбу истинных беженцев из Азербайджана или Средней Азии, которых ни правительство СССР, ни правительство России до сих пор не могут обеспечить жильем и работой.

В развитых странах абсолютное большинство людей не обращают особого внимания на наличие или отсутствие гражданства, и им непонятно наше ломание копий. Попытаемся посмотреть в корень. Проблема - "кто будет участвовать в принятии решений" - вторична и производна. Первичен совсем иной вопрос: "к а к и е решения будут приниматься"? В самом деле, какими средствами можно добиться ощутимого изменения демографической ситуации в Латвии? Максимальная конкретика, появлявшаяся в печати - это "разработка программы репатриации" и "требовать от СССР провести деколонизацию - то есть за свой счет обеспечить возвращение своих граждан па этническую родину". Именно па таком уровне конкретизации эти предложепня возникли и при обсуждении Программы НФЛ на съезде ("прекращение иммиграции и содействие реэмиграции", "репатриация нелояльных колонистов") и не вошли в итоговую редакцию только благодаря активному вмешательству к тому моменту уже бывшего председателя фронта Дайниса Иванса, настоявшего на повторном рассмотрении уже проголосованных пунктов программы.

Складывается впечатление, что, обосновано считая приезжих инструментом имперской политики, многие забывают, что речь идет о конкретных живых людях. Вообще, мы все слишком часто руководствуемся парадигмой, что определяющей характеристикой человека является его принадлежность к какому-либо множеству: классу, нации, множеству граждан какого-то государства. Отсюда вполне логично следует, что, например, страдания буржуя не заслуживают внимания - в отличие от страданий рабочего - или что истинную боль имеют право испытывать только представители определенной нации на определенной исторической территории. Эта парадигма допускает и даже поощряет ответственность человека за то, в чем лично он не виноват и на что он даже повлиять не мог - но что совершили "его" государство, нация, класс...

СТАРЫЕ БОЛЕЗНИ НОВЫХ СИЛ

Многие выступавшие делегаты призывали не бояться провозглашать необходимость "латышской Латвии". Однако никто не попытался дать ответ на вопрос: к а к построить латышскую Латвию демократическими методами? В итоге проблема: "Латвия - латышская или демократическая?" - была решена очень легко: новая Программа утверждает, что Латвия должна быть и демократической, и латышской. Проявилось либо желание закрыть глаза и не замечать очевидного, либо стремление ввести собственное "альтернативное" определение демократии. Ничто не ново под луной, помните: нравственно все, что служит делу пролетариата? Не только этот момент вызвал печальные ассоциации. Немало лидеров и активистов НФЛ ранее высказывались в пользу "нулевого варианта". Однако в последнее время они либо молчали, либо объяснялись в печати: их, мол, не так поняли. Да и могло ли быть иначе при контраргументах, типа "...все те, кто в критический для нашего народа момент могут защищать модификацию закона о гражданстве, по существу близкую к "нулевому" варианту, несмотря на их гладкие физиономии на экране ТВ, несмотря па их гладкие фразы и несмотря на кресла, в которых они сегодня сидят, - предатели латышского парода, и их ждет судьба Иуды Искариота" ("Pilsonis", N 6).

Утверждаю: среди делегатов съезда полного единодушия по вопросу о гражданстве не было. Судя по беседам в кулуарах, многие критически отнеслись и к предложенному проекту резолюции, выдвигали свои варианты (были сторонники и у "нулевого"). Но принципиально, что никто не решился высказать и попытаться отстоять свое мнение с трибуны съезда! Такое иллюзорное единодушие - тревожный симптом, даже при всех привходящих обстоятельствах.

Единственным из всех делегатов, кто отважился абстрактно заметить, что национал-патриотические лозунги не должны противоречить общедемократическим принципам, был активист Демократической партии труда Айварс Озерс, избранный на съезде и в Думу НФЛ. И это тоже симптоматично: партия, быстро оценив ситуацию, переориентировалась от национал-коммунистических лозунгов к общедемократическим, грозя перехватить значительную часть социальной базы НФЛ и занять политическую нишу, добровольно освобожденную Народным фронтом, "влезшим" в нишу ДННЛ...

Не могу отделаться от ощущения: тебя воспринимают не как субъекта, обладающего определенными интересами и правами, а как некий неодушевленный элемент внешней среды, враждебной для латышской нации. Только с этой точки зрения) становится понятным, например, тезис И.Киршбаума: принятие "нулевого" варианта приведет к политической нестабильности и апартеиду. Другими словами, по мнению активиста ДННЛ, политическая стабильность и равноправие гарантируются лишь в ситуации, когда добрая половина жителей республики не обладает политическими правами и ощутимо ограничена в экономических (призыв "не допустить разбазаривания Латвии" - то есть, чтобы приватизируемая собственность не попала в руки "граждан других государств").

Надо откровенно признать: съезд НФЛ - уже не то место, где решаются судьбы Латвии. Цепочка принятия и исполнения решений "Съезд - Дума - фракция большинства - Совмин" неизбежно должна порваться. Так, например, принятая съездом резолюция о конверсии собственности явно противоречит правительственной концепции приватизации. Не хочу никого обидеть, но сегодня фракция НФЛ в Верховном Совете явно превосходит Думу как по уровню интеллектуального потенциала, так и по степени владения реальной ситуацией.

И ВСЕ-ТАКИ Я ВЕРЮ

Так что ж - правы были мои давние оппоненты, удовлетворенно потирающие руки: мы же, мол, с самого начала тебе говорили? Или это я сам вдруг ни с того, ни с сего изменил свое прежнее мнение на противоположное? Нет. Я не собираюсь "вывернуть шубу наизнанку" и не побегу завтра вступать в КПСС или Интерфронт. И я по-прежнему за суверенную и демократическую Латвию. Просто, видимо, НФЛ уже выполнил свою историческую миссию, начав разрушение прежней системы и выдвинув совершенно новых политических лидеров: И.Годманиса, Д.Иванса, И.Бишерса, - которым сегодня, несмотря на яростную критику со стороны радикалов всех мастей, просто не видно альтернатив. Да, НФЛ - уже не та организация, в которую я вступал два года назад. И программа другая, и люди (Я.Петерс, М.Вульфсон, В.Дозорцев, М.Костенецкая, Р.Добровенский и еще многие даже не присутствовали на съезде, другие - В.Авотиньш, С.Калниете, Я.Шкапарс... - были, но высказаться не смогли или не захотели). Дальнейшее членство в нынешнем НФЛ смахивает на вмешательство во внутренние дела латышей - и это не только моя реакция, многие мои друзья и идейные союзники пришли к такому же выводу.

Я понимаю, что мои слова могут использовать политические противники. Возможно, тактически правильнее было бы не выносить сор из избы. Однако, по-моему, гораздо важнее быть до конца честным не только в комплиментах, но и в критике. Считаю, что это лучшее, что я еще могу сделать для Народного фронта Латвии.